

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

уезда, не существовало и не существует»¹; «От кузнецкого уездного исправника. Рапорт. Доношу Вашему Превосходительству, что никаких периодических изданий во вверенном мне районе не выходит»². Змеиногорский уездный исправник также сообщал, что «во вверенном уезде никаких периодических изданий в свет не выходит и не выходило, и разрешений на этот предмет выдаваемо никому не было...»³.

2.2. Первая газета Томской губернии – «Томские губернские ведомости»

С 1838 г. губернские ведомости начали издаваться в Европейской России, а с 1857 г. и в Сибири – Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. Газета выходила еженедельно и разделялась на официальную и неофициальную части. «Часть официальная» состояла из первого отдела, в котором публиковались местные постановления, касавшиеся административной, общественной и хозяйственной жизни губернии, и второго отдела, содержавшего постановления центрального правительства, а также местные казенные объявления. Никто не мог отговариваться незнанием того, что было сообщено через губернские ведомости. Все чиновники губернии должны были обязательно получать газету и представляли собой стабильный круг подписчиков. Тираж «Томских губернских ведомостей» в первые годы составлял 300 экземпляров (с 1864 г. – более 500), стоимость подписки – 3 р. серебром.

Композиционно-графическая модель «Томских губернских ведомостей» соответствовала типу ведомостей других губерний. Все материалы имели прямоугольную форму и располагались в двух вертикальных колонках. Публикации переходили из одной колонки в другую, с одной страницы на другую. Газета напоминала книжный разворот, что соответствовало распространенной практике газетного оформления, сближая газету с книгой и «толстым» журналом. Нумерация также первоначально была «книжной» – сквозной для всех номеров, что облегчало поиск информации в годовых подшивках. С 1862 г. официальная и неофициальная части стали нумероваться раздельно. Верхняя часть полосы номера представляла собой гори-

---

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1590. Л. 4.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 10а.

зонтальный заголовок – название газеты, герб Томской губернии (что подчеркивало официальный характер издания) и редакционная информация – номер (от 1 до 50–52), день, месяц и число выхода, подписная цена, место приема подписных сумм (редакция газеты и почтовые конторы). Неофициальная часть начиналась с нового листа и имела собственный заголовок – название газеты (но без герба), ее номер, день и число выхода, подзаголовок «Часть неофициальная» и анонс содержания, в котором приводились заголовки статей, пронумерованные цифрами.

В неофициальной части могли помещаться географические, исторические, этнографические и другие статьи, «относящиеся до местности». Участие в ее наполнении приняла томская образованная общественность – чиновники губернского правления, гимназические учителя, преподаватели семинарии, врачи, священники. Архивные дела, рассказы старожилов, статистические сведения, центральные газеты и журналы, личные впечатления и воспоминания, наблюдения за текущей городской жизнью и наблюдения, сделанные в результате служебных командировок, – вот те источники, на основании которых подготавливались статьи для неофициальной части. Ее тематика выходила за рамки официально разрешенной программы и характеризовалась жанровым разнообразием: историко-краеведческие очерки, историко-статистические описания, архивные публикации, отчеты, этнографические очерки, воспоминания, некрологи, новости, стихи.

В 1858–1859 гг. наиболее деятельными авторами неофициальной части были чиновники Н. И. Виноградский, публиковавшийся под псевдонимом «Заангарский Сибиряк» или с инициалами «Н.В.», и О.Г. Павлов, подписывавшийся как «О.П.». Это были публикации об истории города Томска, городских праздниках, коренном населении края, самих губернских ведомостях и т.д. В рубрике «Современные заметки» Н.И. Виноградский организовал обзор общероссийских и международных новостей с авторскими комментариями. Публикацией исторических документов и наблюдений за природными явлениями занимался учитель Я. Г. Андреев. Этнографическую линию в первой томской газете вел священник Алтайской православной миссии В.И. Вербицкий, из-под пера которого вышла целая серия продолжавшихся публикаций о языке, хозяйстве, быте, мифологии алтайцев и сибирских татар. Отдельными темами были здравоохранение и образование края. Местными авторами, среди

которых выделялся врач Алтайских казенных золотых промыслов И. Феокистов, публиковались медико-топографические описания алтайских рудников, результаты проверок их госпиталей, меры к сохранению здоровья рабочих, сведения об оспопрививании, отчеты открывшейся в Томске благотворительной лечебницы для приходящих больных.

Личный опыт авторов, а также статьи из других губернских ведомостей и центральных газет («Блюститель здравия и хозяйства», «Сельский листок», «Военно-медицинский журнал» и др.) доставляли материал для публикаций по народной и общедоступной медицине, которые имели вид практических рекомендаций читателям.

Постоянным предметом внимания газеты было экономическое развитие Томской губернии и Сибири. Затрагивались история золотопромышленности и новшества в этой области. Отдельные номера содержали информацию о количестве добытых драгоценных металлов. Окружной начальник г. Каинска В.И. Вагин целой серией статей поднял актуальную для Сибири тему путей сообщения и строительства железной дороги от Нижнего Новгорода до Иркутска¹. «Облегчение сообщений – дело первой важности для Сибири. Все мы, кому дорого благосостояние нашей родины, должны подать голос в этом деле»². Отдельные публикации посвящались состоянию земледелия, ценам на хлеб, развитию овцеводства и коневодства, традиционным промыслам коренных народов.

Участие в подготовке губернских ведомостей учителей и два крупных события в сфере образования – 20-летие томской гимназии в 1858 г. и открытие в Томске в 1860 г. женского училища – представили разнообразный материал для развития и обсуждения в газете соответствующей темы.

В качестве инициатора и автора публикаций выступала и губернская власть. Так, например, в № 49 от 12 декабря 1858 г. было помещено распоряжение губернатора А.Д. Озерского о мерах по благоустройству Томска, найденного им при вступлении в должность «относительно внешнего устройства и чистоты в состоянии недостаточно удовлетворительном». Через губернские ведомости давался ответ центральным газетам: в № 19 за 1859 г. аудитором Алтайского горного правления П.Д. Тихобаевым была подготовлена статья о пожарах в Алтайском округе как реакция на статью, поме-

¹ *Томские* губернские ведомости. 1858. № 19, 20, 21; 1859. № 16.

² Там же. № 21.

ценную в «Санкт-Петербургских ведомостях». В 1861 г. томским полицмейстером Я.А. Мануйловым была опубликована подробная «Инструкция приставам и вообще чиновникам Томской градской полиции». В № 24 от 22 июня 1862 г. была размещена статья о незаконных поборах, взимаемых с крестьян и ссыльнопоселенцев, нанимающихся на золотые промыслы. В статье содержалось распоряжение А.Д. Озерского напечатать крупным шрифтом и разместить на видных местах объявления о законных размерах оплаты паспортного бланка. На всеобщее обозрение были вынесены проблемы организации и деятельности томского губернского статистического комитета, который со страниц газеты обратился ко всем образованным людям с просьбой о сотрудничестве в деле всестороннего исследования Томской губернии¹.

В целом общественная позиция газеты отличалась умеренностью формулировок, склонностью к фактографической описательности. Социальные конфликты присутствовали лишь схематично, главным образом по управленческой линии: крестьяне – сельская администрация, население – чиновники, губернатор – чиновники. Деятельность православных миссий в отношении раскольников и инородческого населения показывалась в официальном формальном ключе, с точки зрения благих попечительных мер, приобщения к духовным и материальным благам православной цивилизации. В газете можно наблюдать плюрализм мнений и дискуссии относительно крестьянского самоуправления, вопроса о первичной роли семьи или учителей в образовании. Образ мудрого и благодетельного губернатора, рисуемый на страницах неофициальной части, был адресован не только читателям, но и самой администрации, которой тем самым выдавался своеобразный кредит общественного доверия, обязывавший ему соответствовать.

Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» выполняла просветительную функцию, формируя общественный интерес к истории Сибири и проведению самостоятельных изысканий в этой области. Вознаграждения за статьи не предполагалось, и наполнение неофициальной части воспринималось как добровольная общественно значимая деятельность. На газету смотрели как на «младенца», «новорожденного»², который должен со временем расти и раз-

¹ *Томские губернские ведомости*. 1861. № 44, 45.

² «С истинным удовольствием встретили мы появление в прошедшем году Томских губернских ведомостей... Первее всего поздравляем с наступившим новым годом и пожелаем нашему новорожденному всех благ и утех на поприще литературном» (*Заангарский*

виваться. Немалую роль играл интерес к культурам коренных народов и русских сибиряков, особенности и своеобразие которых вызвали необходимость их письменного фиксирования (одним из наиболее деятельных авторов в этом отношении был священник-миссионер В.И. Вербицкий, выступавший, по сути, как исследователь-тюрколог, очень мало писавший о своей собственно миссионерской работе).

В 1863 г. редактором неофициальной части «Томских губернских ведомостей» стал учитель словесности томской гимназии Д.Л. Кузнецов. Неофициальная часть стала открываться передовой статьей с названием «Томск, дата», соответствующим дате выхода газеты. Первая такая публикация появилась 13 сентября 1863 г. и в жанре репортажа рассказывала об открытии в Томске Мариинской женской гимназии¹. Следующие передовые были посвящены благоустройству Томска², воскресным школам и необходимости изучать крестьянское население³, об открытии в Томске телеграфной связи⁴. Все сколько-нибудь значимые события прошедшей недели, накопившиеся за это время впечатления и размышления автора облекались в повествовательную форму: открытие справочного стола, празднование нового года, пожар, сбор средств на благоустройство, появление в городе бешеного волка, покусавшего 60 человек, с подробным перечислением нанесенных им ран. Прогулка по грязным томским улицам или посещение мясных рядов заканчивались написанием соответствующей критической статьи с предложениями об улучшении ситуации. Статьи у Кузнецова выходили объемными и многословными, с пространными вступлениями, метафорами, переходами от одного предмета к другому. Автор мог начать с описания скромности провинциальной жизни, ограниченной «геркулесовыми столпами» губернского города, затем пройти по мелочным пересудам и пустякам, занимающим досуг необразованной публики, и закончить характеристикой лиц, которые «лучше и чище других

Сибиряк. Очерки г. Томска // Томские губернские ведомости. 1858. № 1. С. 2); «От нашей газеты, от наших губернских ведомостей, пожалуй что, многие, но вернее всего не многие, будут требовать Бог знает чего, будут смотреть свысока на помещаемые статьи, судить рядить и вкривь и вкось. Но газета не должна этого пугаться. Она еще младенец: а младенец умный и бывает труслив» (*Заангарский Сибиряк*. Статейка для немногих // Томские губернские ведомости. 1858. № 13. С. 101).

¹ *Томские губернские ведомости*. 1863. № 36.

² Там же. № 37.

³ Там же. № 38.

⁴ Там же. № 39.

могут понимать уровень нравственного развития своего общества» (под которыми, как выясняется через несколько предложений, имелись в виду торговцы, промышленники и люди с образованием)¹. Течение и причудливые повороты мысли, эмоциональный неравнодушный тон и самое подробное внимание к жизни города и его жителей составляли авторское своеобразие статей Д.Л. Кузнецова, что позволяет рассматривать его как самобытного сибирского журналиста.

Д.Л. Кузнецова затрагивал темы и более широкого свойства. Статья «Положение беглого рабочего с золотых приисков среди сибирской тайги (Из подлинных записок бродяги)»² представляла собой рассказ ссыльнопоселенца о «горьких страданиях приисковой работы». В «Мыслях об устройстве в Томске ремесленной школы» доказывалась необходимость ее открытия для повышения качества ремесленных изделий и нравственного развития детей, а купечество упрекалось в погоне за прибылью в ущерб остальным жителям Сибири³. В публикации постановлений педагогического совета томской гимназии Д.Л. Кузнецов видел необходимость сделать гласными и доступными для обсуждения сведения об обучении детей, развитии их способностей, повышении дисциплины и успеваемости⁴. Кузнецов ратовал за развитие в Томске самостоятельного печатного слова, критикуя тех, кто предпочитал местной газете столичную прессу, которой только и предоставлялось «право разбирать наши домашние дела», в противовес стремлению «развивать областную жизнь и не поддерживать одной исключительной централизации»⁵. В статье о сборе пожертвований для благоустройства томских улиц Кузнецов сравнил назначение губернских ведомостей с обзорами В.Г. Белинского, разъяснявшими значение и сущность литературных произведений, имея в виду читателей газеты при приходских церквях и правлениях, «знакомых только с двумя-тремя книгами церковной печати и таким же количеством грошовых произведений лубочного изделия»⁶.

Таким образом, несмотря на то, что Кузнецов не отделял интересы Сибири от интересов России и сосредоточивал свое внимание на частностях, не делая серьезных обобщений, его публикации о со-

¹ *Томские губернские ведомости*. 1863. № 40.

² Там же. № 45, 47, 48.

³ Там же. 1865. № 14, 15.

⁴ Там же. 1864. № 40.

⁵ Там же. № 37.

⁶ Там же. № 46–47.

временном Томске можно рассматривать как своеобразное *«предобластничество»*, как начало разработки вопросов культурного и экономического развития края, расширения сферы образования, развития самостоятельного местного печатного органа. В первые пять лет своего существования газета приобрела характер силы, объединяющей немногочисленную интеллигенцию Томска и Томской губернии. Таких людей Г.Н. Потанин называл людьми «с сибирскими инстинктами»¹. «Наша газета», «наши ведомости», «наши листки» – так подчеркивал объединяющий характер издаваемого печатного органа губернии Н.И. Виноградский, «дайте только нам расходиться, размахаться»².

В октябре 1864 – мае 1865 г. в «Томских губернских ведомостях» работали Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, которые начали усиливать и развивать идею об особом положении Сибири, высказываясь в категориях идеи прогресса как переноса на территорию восточной окраины форм общественной и экономической жизни Европейской России. Своеобразной идеей-символом в их публикациях стал сибирский университет (разрабатывались также и такие идеологемы как «сибирский характер», «сибирские богатства», «молодое сибирское поколение»). При отсутствии частной прессы неофициальная часть официальной газеты должна была сыграть роль информационного канала для формулирования и пропаганды идей «сибирского патриотизма», стать координатором в объединении сибирской молодежи как в самой Сибири, так и в университетских городах России (Петербурге, Москве, Казани).

Первая острополюемическая статья Г.Н. Потанина «Г. Шелгунов перед судом образованной Сибири»³, представляла собой критический разбор статей «Русского слова», которые касались вопросов развития капитализма в Сибири, высокого уровня преступности, отношений между приезжими и местными чиновниками. Пытаясь объяснить причину резкости содержащихся в «Русском слове» суждений, Г.Н. Потанин писал о штрафной колонизации, меркантильном духе томских и тюменских «лавочников», «микроскопическом мирозерцании» чиновников, сводящих местное самоуправление к представлению только им возможности обирать «сибирского мужика». Вскользь делался намек на метрополию как причину такого

---

¹ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. 1983. Т. 6. С. 86.

² Томские губернские ведомости. 1858. № 34.

³ Там же. 1864. № 40.

положения: «мы ли сами удручаем наше положение или кто другой удручает его». Считая мнение Н.В. Шелгунова «очень правдивым», Потанин писал, что ввиду «безжизненности» местного общества невозможно ждать о нем более живого и полного повествования. По этой причине никакого «суда образованной Сибири» столичному взгляду на сибирскую провинцию не последует: «Начините, господа, жить, думать, любить, ненавидеть, страдать, выдумайте надежды, планы, утопии, симпатии, антипатии, создайте внутреннюю борьбу страстей, в собственном уме породите разногласие, и тогда занимательность и ум будут блеснуть в сочинениях, посвященных описанию нашей жизни...»¹.

Для развития общесибирской проблематики Г.Н. Потанин привлек корреспондентов из Омска, знакомых ему по службе в казачьем войске, – П.С. Пахорукова и Ф.Н. Усова. Заметка П.С. Пахорукова была заявлена как отчет о ревизии одного из учебных округов казачьего войска. Однако от сухих цифр автор быстро перешел к причинам многолетнего сидения детей в начальных классах: «долбление наизусть ничтожных учебников», «бедность учебных пособий и ничтожное содержание учителей», «худое помещение школы», общая ориентация школы не на народное образование, а на подготовку писарей для окружных правлений². Ф.Н. Усов подверг критике новое положение о войсковом управлении, при котором основные вопросы решало собрание дворян-офицеров, а заседатели казаки «употребляются вместо сторожей», в результате чего «казачий народ остается без представительства в округах, без ходатаев за свои интересы»³. Усов также корреспондировал о прошедшем в Омске литературном вечере, на котором с речью о необходимости университета выступил Ядринцев. Статья высмеивала омское «благородное общество»: «quasi-ученые», «образчики умственного и гражданского молчалинства»⁴.

С 1865 г. в неофициальной части появилась рубрика «Мелкие известия», в которой размещались сведения о выходе новых книг и статей о Сибири, о пожертвованиях на нужды образования, списки студентов-сибиряков, обучавшихся в университетах, короткие сообщения из других городов, местные новости и т.д. Под видом слуха были анонсированы лекции об историческом прошлом Сибири

¹ *Томские губернские ведомости*. 1864. № 40.

² Там же. № 41.

³ Там же. № 44.

⁴ Там же. 1865. № 3.

С.С. Шашкова¹, об организации которых в Томске у Потанина и Ядринцева уже была предварительная договоренность с автором. Юмористические заметки также создавались по мотивам местных событий, в которых принимали участие областники. Авторы иронизировали над томскими дамами, которые под словом «эмансипация» подразумевали нечто неприличное и поэтому не пустили своих дочерей на посвященный этой теме литературный вечер². «Мелкие известия» размещались в конце номера и в соответствии с названием рубрики были набраны более мелким, чем основной текст газеты, шрифтом. Это делалось как по соображениям экономии печатного пространства, так и для того, чтобы содержание публикаций не особенно бросалось в глаза, а воспринималось только теми, для кого графические средства были менее важны, чем содержание. В письме А.Д. Шайтанову Потанин писал, на какие публикации ему и другим петербургским сибирякам необходимо обратить внимание, подчеркивая, что «вообще все мелкие известия проникнуты хорошим направлением»³. Например, в первом же номере 1865 г. сообщалось о пожертвовании для открытия школы 200 р. и 7556 р. в пользу церкви, тем самым подчеркивалась как разность цифр, так и наличие людей, имеющих материальные средства, которые могли пойти не только на поддержку духовенства.

Манифестом областничества можно считать большую статью Н.М. Ядринцева, открывавшую 1865 год: «Сибирь в 1 января 1865 г.» с прологом «Vive la mort, и да водрузится будущее!»⁴. Уже сам заголовок передовой, начинавшийся не как обычно со слова «Томск», а «Сибирь», подчеркивал, что автор выходил на уровень общесибирских проблем. Основная тема статьи – подчиненный статус Сибири и развитие в ней образования – заведение библиотек, начальных школ, обществ грамотности, литературного органа и, наконец, «заветное желание», исполнение которого должно объединить всех жителей края, – открытие сибирского университета. Характерными стилистическими приемами были противопоставления: старое / новое, мертвое / молодое, застой / прогресс, косность / развитие, невежество / образование, печальное прошлое / радостное будущее, равнодушие / патриотизм, наезжие чиновники / сибирское юношество, чужое («гнилье московской грошевой фабрики») / свое («свои мануфактуры»), «мертвый капитал» / «минералогические богатства».

¹ *Томские губернские ведомости*. 1865. № 1.

² Там же. № 4.

³ *Письма* Г.Н. Потанина. Иркутск, 1987. Т. 1. № 23. С. 73.

⁴ *Томские губернские ведомости*. 1865. № 1.

Тема сибирского университета получила дальнейшее развитие в статье Н.М. Ядринцева «Общественная жизнь Сибири»¹. Еще в конце 1863 г. в Омске Ядринцев выступил на литературном вечере с докладом «По поводу сибирского университета». Этот доклад стал его первым выступлением в «Томских губернских ведомостях» (№ 5 от 31 января 1864 г.). При этом статья, присланная из Омска, прошла двойную цензуру – главного инспектора училищ Западной Сибири А.В. Попова (текст доклада на литературном вечере в Омске) и томского губернатора Г.Г. Лерхе (перед публикацией в «Томских губернских ведомостях»)². Два текста различны по исполнению, но сходны в основной мысли – новый период сибирской истории, связанный с освоением ее богатств, должен начаться с открытия сибирского университета, создание которого возможно на основе пожертвований, главным образом местной буржуазии.

В статье «Сибирь перед судом русской литературы» Н.М. Ядринцев разделял всех авторов, пишущих о Сибири, на «панегиристов», которые «своими медовыми писаньями не столько исследуют страну, сколько романтизируют» (например, «Описание Западной Сибири» И.И. Завалишина), и «порицателей», отказывающих Сибири в будущем (например, Н.В. Шелгунов). Актуальной становилась задача создания сибирской литературы: «Местная журналистика будет исследовать страну нашу, разрабатывать ее вопросы, предьявлять ее интересы и укажет то будущее, которое будет состоять не в завоеваниях, как утверждают панегиристы, а в создании цивилизации для своего народа, которая вместе с торговлей будет иметь влияние на весь восток и на Азию»³. Страниц официальной газеты уже казалось недостаточно, о чем писал и Потанин: «Страшно грустно, что мы не имеем здесь своего органа, чтобы сказать свободное слово. Губернские ведомости – очень узкие рамки, чтобы ими довольствоваться»⁴.

В мае 1865 г. Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин были взяты под стражу, а в сентябре арестован и редактор Д.Л. Кузнецов, по «близорукости» которого в газете были допущены «вольные идеи», располагавшие читателя «к сочувствию развиваемого предмета в положении Сибири»⁵. Следствие с возмущением заключало, что

¹ Томские губернские ведомости. 1865. № 5.

² Дело об отделении Сибири от России. Томск, 2002. С. 186.

³ Томские губернские ведомости. 1865. № 9. С. 7.

⁴ Дело об отделении Сибири от России... С. 116–117.

⁵ Там же. С. 194–195, 349.

«соумышленники» называли в письмах друг к другу официальную правительственную газету «своим органом»¹. Но это был скорее печатный орган для своих, печатная площадка для проблематизации сибирской действительности. Неофициальная часть газеты не имела серьезного влияния на общественные настроения. Поэтому Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин избирали иногда такой оскорбительно-насмешливый тон в своих статьях, чтобы задеть «миниатюрные мозги» и «туповатые физиономии» местного чиновного общества. Но в результате оба товарища были вынуждены в одиночку развивать поднятые ими темы (например, вопрос о сибирском университете или об особом областном типе сибиряка) и даже вступать в полемику друг с другом (например, в статье Потанина «Гражданское увлечение Сибири» автор статьи «По поводу сибирского университета» (Ядринцев) определялся как «увлекающийся молодой сибиряк», чьи попытки обращения к частным благотворителям заведомо бесплодны). На «вольнодумный» характер неофициальной части власти обратили внимание только в контексте более серьезного дела «Об отделении Сибири от России», облекшего, по сути, невинные, как позже признавались сами областники, и в целом полезные для нужд Сибири размышления в форму антиправительственного заговора.

В 1866–1881 гг. одним из основных авторов «Томских губернских ведомостей» стал секретарь томского губернского статистического комитета Н.А. Костров, подготавливавший статьи по истории, этнографии, географии и статистике края. Наиболее крупные этнографические публикации были выполнены на основе материалов губернского архива и корреспонденций в статистический комитет (например, «Чулымские инородцы»²) или представляли собой переводы иностранных путешественников (например, «Томские самоеды (по Кастрену)»³; «Путешествие в Туруханск профессора Ганстеена»⁴). Н.А. Костров часто прибегал к заимствованиям материалов у других авторов. Например, первая часть очерка «Тайга»⁵ – первого художественного произведения на страницах ведомостей – была написана самим Костровым, а вторая, «приключенческая», половина о «страшной старухе» цинге была им позаимствована из «Журнала

¹ Дело об отделении Сибири от России... С. 349.

² Томские губернские ведомости. 1867. № 7–9, 11–15.

³ Там же. № 23–25

⁴ Там же. 1869. № 13–15.

⁵ Там же. № 1–3.

МВД»¹. Широко использовался автором такой прием подачи материала, как «сообщено» и «извлечено из». В 1870-х гг. от небольших статей об отдельных народах Н.А. Костров перешел к разностороннему обзору больших регионов и разработке «сквозных» тем. Среди таких продолжающихся публикаций были «Нарымский край» и «Каинская Бараба». Переводы из иностранных источников также печатались большими сериями: «Путешествие доктора Бунге по восточной части Алтая в 1826 г.», «Поездка на р. Чую доктора Радлова в 1860 г.», «Путешествие доктора Радлова через Алтай к Телецкому озеру и реке Абакану». Исторические работы Кострова были посвящены прежде всего Томску и городам Томской губернии: «Заметки для истории Кузнецка», «Заметки для истории г. Томска», «Открытие Томской губернии в 1804 г.», «Город Нарым» и т.д.

В отношении к местной общественной жизни неофициальная часть газеты стала нейтральной, ограничиваясь лишь информационными сообщениями, например, о пребывании в Томске великого князя Владимира Александровича², об открытии общества для вспомоществования учащимся³, о появлении первой общественной библиотеки и книжного магазина П.И. Макушина⁴. Посредством перепечаток усилилось значение «Томских губернских ведомостей» как зеркала общероссийских и прежде всего официальных изданий. Новые рубрики «Сведения из газет», «Заграничные известия» и «Иностранное обозрение» были призваны вывести газету за рамки местных событий, выполняли свойственную газете прогностическую функцию – информировали читателя о том, что может произойти в ближайшем будущем. Как местная правительственная газета, неофициальная часть от лица властей освещала события, связанные с покушениями на Александра II, приводила реакцию на них местного общества. В газете развивались новые жанры, присущие газетной прессе, – авторские репортажи, телеграммы, обзоры центральной прессы о событиях в России и за рубежом, перепечатанные из центральных газет интервью, сообщения в жанре «сенсация».

В 1882–1883 гг. неофициальную часть «Томских губернских ведомостей» возглавлял Е.В. Корш – присяжный поверенный, сосланный в Сибири за подлог и подделку векселей. Он занял эту должность по инициативе томского губернатора В.И. Мерцалова,

¹ Журнал Министерства внутренних дел. 1856. № 2.

² Томские губернские ведомости. 1868. № 27.

³ Там же. 1873. № 46.

⁴ Там же. 1871. № 5; 1873. № 20.

который с его помощью планировал усилить позиции официального печатного органа. С № 14 от 10 апреля 1882 г. неофициальная часть стала выходить отдельно от официальной, в виде региональной газеты универсального характера, сочетавшей в себе обширный местный новостной блок с сообщениями о событиях в городе, других городах и селах Томской губернии и Сибири, в России и за рубежом. Была налажена широкая связь газеты с читателями, выступавшими в роли добровольных корреспондентов. Вновь появились в газете имена старейших из них – крестьянина П. Школдина¹ и С. Екимбарова², присылавших свои материалы еще в 1859–1860 гг. Возобновил свои этнографические публикации об алтайцах В.И. Вербицкий³. Число подписчиков на неофициальную часть составило 600 человек⁴. Материалы, публикуемые в «Томских губернских ведомостях» как официальном местном органе, использовались такими авторитетными частными газетами, как «Сибирская газета» и «Восточное обозрение» (в последней даже как собственная корреспонденция из Томска).

В неофициальной части получило развитие дискуссионное публицистическое начало, вновь появились статьи и заметки по общесибирской проблематике. Так, Корш писал о необходимости перенесения на Сибирь положений судебной реформы 1864 г.⁵, статью о музее и библиотеке Н.М. Мартьянова в Минусинске он заключал призывом «всячески содействовать развитию нового умственного центра»⁶, в заметке о томской городской думе призывал избирателей отказаться от выбора гласных, пропускающих думские заседания⁷. Неоднократно и со всей прямотой писали «Томские губернские ведомости» о полунищенском положении крестьян, прибывающих из Европейской России. С началом выборов в городскую думу в конце 1882 г. газета стала регулярно обращаться к теме местного самоуправления. Корш пытался влиять на настроения избирателей не в пользу какой-либо кандидатуры, а с точки зрения общих юридических и практических оснований, и критически относился к преобладанию в городском представительстве купечества. Был отмечен

¹ *Томские губернские ведомости*. 1882. № 44, 47.

² Там же. 1883. № 6, 20, 24.

³ Там же. 1882. № 33, 42, 44, 45; 1883. № 8, 14, 15, 16.

⁴ *Корш Е.В.* Восемь лет в Сибири // *Исторический вестник*. СПб., 1910. № 5. С. 439.

⁵ *Томские губернские ведомости*. 1882. № 35.

⁶ Там же. 1882. № 42.

⁷ Там же. № 31.

в «Томских губернских ведомостях» и 300-летний юбилей присоединения Сибири к России. В отличие от областнической печати, которая делала упор на развитие автономных начал и роль местной интеллигенции в грядущих преобразованиях Сибири, Корш подчеркивал, что переход «от старого порядка вещей к новым формам русской государственной жизни» должно осуществлять центральное правительство, чтобы окончательно «слить Сибирь с Россией» в административном, политическом и гражданском смысле¹.

Рубрика «Сибирская хроника» представляла собой летопись повседневных событий Томска и Томской губернии – о неудачных гастролях фокусника Страуса², об археологических находках в курганах с названием «Татарские юрты»³, о материальном положении сельских врачей⁴ и т.д. С началом гастролей труппы из Екатеринбургa Е.В. Корш стал вести «Театральную хронику» (с № 42 от 21 октября 1882 г.), в которой давал характеристику драматургу и актерам по свежим впечатлениям, завершая рецензию указанием на время ее составления (например, «20 октября, 12 часов ночи»). С № 20 от 20 мая 1882 г., в ответ на «поход против строительного комитета», начатый «Сибирской газетой»⁵ и «Восточным обозрением»⁶, на страницах неофициальной части стала разворачиваться «кирпичная эпопея» по поводу обеспечения здания сибирского университета строительным материалом. Е.В. Корш обвинял «Восточное обозрение» в «извращении фактов» и заканчивал свою статью вопросом: «Достойно ли это уважающей себя и своих читателей газеты – пусть судит публика»⁷. На стороне томского губернатора и купечества выступил Е.В. Корш и в вопросе о переносе винных складов из центра города за его пределы, поднятом томской городской думой. Как юрист, он доказывал, что постановление городской думы входит в противоречие с «Уставом о питейных сборах», нарушает государственные интересы и стесняет «потребности городских обывателей»⁸. За это «Восточное обозрение» объявило ведомости «органом винных складчиков», отстаивающим «всевозможные тем-

¹ *Томские губернские ведомости*. 1882. № 48.

² Там же. 1882. № 37.

³ Там же. № 47.

⁴ Там же. № 50.

⁵ *Сибирская газета*. 1882. № 6.

⁶ *Восточное обозрение*. 1882. № 4, 21.

⁷ *Томские губернские ведомости*. 1882. № 38.

⁸ Там же. № 27.

ные дела», а статью Корша назвало «псевдоадвокатской»¹. Обиженные «Восточным обозрением» чиновники рассматривали официальные «Томские губернские ведомости» как возможность для публичного ответа. Так, П.А. Кайдалов опровергал приводимый Н.М. Ядринцевым рассказ из жизни Томска 1850-х гг., в котором разбойники, спасаясь от преследования с возом краденых белок, нашли укрытие за воротами частного пристава Порфирия Алексеевича, «знаменитости своего рода»².

В № 39 от 30 сентября 1882 г. Е.В. Корш разместил программное заявление о задачах обновленных ведомостей. Потребность «объясниться» была вызвана отношением «Восточного обозрения», которое заявляло, что «газета “прикрывает всевозможные темные дела” и является органом местных богатых промышленников». Намереваясь сделать «Томские губернские ведомости» «полным и живым изданием», редактор подчеркивал, что у них есть своя информационная ниша и свой читатель – чиновники, которые как обязательные подписчики в дополнение к служебной информации будут знакомиться с мнением и результатами деятельности местных административных учреждений, а также с хроникой губернских, сибирских, общероссийских и мировых событий. Это, по мнению Корша, «увеличит привычку к чтению в той среде, куда частная печать проникает еще очень мало, а официальная посылается обязательно»³.

С № 37 от 22 сентября 1883 г. неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» была вновь объединена с официальной, а Е.В. Корш отстранен от руководства неофициальной частью. Причиной этого было не несоответствие ее обновленного вида законодательным рамкам, а непримиримая позиция Н.М. Ядринцева, который, находясь в Петербурге, через свои статьи в «Восточном обозрении», а возможно, и в устных высказываниях, обращал внимание министра внутренних дел Д.А. Толстого на то, что в Томске нарушалась официальная программа ведомостей, а местный губернатор поставил во главе их уголовного ссыльного. На более чем двадцать лет (до конца 1905 гг.) неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» превратилась в справочно-рекламное приложение к официальной части.

---

¹ *Восточное обозрение*. 1882. № 20. С. 4.

² Там же. № 27; *Томские губернские ведомости*. 1882. № 46.

³ *Томские губернские ведомости*. 1882. № 39.

2.3. Официальные и ведомственные газеты и журналы Томска конца XIX в.

Кроме официальных «Томских губернских ведомостей», в Томске в конце XIX – начале XX в. выходили периодические издания различных ведомств, городского самоуправления. Это были такие издания, как «Томские епархиальные ведомости» (1880–1919), «Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу» (1886–1912), «Известия Томского городского общественного управления» (1887–1917), «Известия Императорского Томского университета» (1889–1916), «Известия Томского технологического института императора Николая II» (1903–1916), «Врачебно-санитарная хроника г. Томска» (1906–1917). Кроме этого, издавались многочисленные журналы разнообразных обществ, чаще всего в форме ежегодных отчетов, протоколов и трудов: это такие издания, как «Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей и врачей за 1893–94 гг.», «Протоколы Томского общества естествоиспытателей и врачей» (1897–1912), «Труды Томского отдела императорского Московского общества сельского хозяйства» (1896) и др.

Официальные и ведомственные газеты и журналы заполнялись в основном протоколами, отчетами, статистическими очерками. Публицистика в них отсутствовала. Тиражи были невелики (от 200 до 500 экземпляров), и это закономерно, поскольку как газеты, так и журналы были обращены к определенной части томского населения, главным образом к чиновникам и служащим того или иного ведомства или учреждения, членам общественных организаций.

Наиболее долговечной и яркой среди изданий этой группы были «Томские епархиальные ведомости». Они стали второй по времени появления официальной газетой Томска, издателем ее была Томская православная епархия. Образцом для епархиальных ведомостей послужили губернские ведомости: и структура, и программа нового газетного проекта во многом повторяли уже существующие официальные издания российских губерний. Епархиальные ведомости состояли из двух частей, официальной (включающей указы, епархиальные известия, циркуляры и другую информацию) и неофициальной, где печатались статьи, некрологи, материалы по истории церкви, поучения, комментарии и рассуждения по поводу духовно-нравственных сочинений, объявления и т.д. Газета выходила 2 раза в месяц. От губернских ведомостей новую